

Перевал Гуйпин, тюрьма.

Когда Пэй Чжу вошел в тюрьму, множество пар глаз уставилось на него с сомнением.

Хотя все сдавшиеся солдаты были заперты, они не были полностью отрезаны от мира. Им было ясно, что нынешний Перевал Гуйпин подвергся нападению, и ситуация была плохой.

В такой ситуации, чтобы министр Города Шань Хай пришел сюда, его цель была совершенно очевидна.

— Ребята. — Пэй Чжу огляделся вокруг, его голос внезапно наполнился большим обаянием,

— Не буду ничего скрывать. Я уверен, что все вы знаете, что Перевал Гуйпин находится под атакой.

В тот момент, когда его слова прозвучали, началась болтовня.

Слушать об этом было одно дело, но узнать правду от министра - совсем другое. В некоторых глазах появилось странное свечение.

— Ситуация сейчас опасная, и мы можем пасть в любой момент. Пэй Чжу поднял обе руки, чтобы успокоить их, и продолжил:

— Если он падет, Город Шань Хай понесет тяжелые потери. Ваши жизни также могут быть потеряны. Префектура Гуйлинь уже захвачена, и армия Тайпина там уже уничтожена. Поэтому я прошу всех вас не питать ложных надежд на то, что враг будет хорошо с вами обращаться.

Слова Пэй Чжу были тем же самым, что и угасание надежд в некоторых их сердцах.

К сожалению, некоторые из них не боялись смерти, или же они были верны своему Царю до самой смерти. Узнав, что Префектура Гуйлинь пала, они не рассердились. Вместо этого они были немного счастливы.

Враг врага - это друг.

Было очевидно, что для этих верных людей Город Шань Хай был их врагом.

У Пэй Чжу были невероятно острые глаза, поэтому он сразу заметил их странное выражение. Однако они вышли не для того, чтобы сеять хаос, поэтому ему было трудно иметь с ними дело. Поэтому он мог только смотреть.

— Ребята, пришло время доказать свою преданность Городу Шань Хай. Наденьте доспехи, возьмите оружие и сражайтесь вместе с личной армией Лорда - Божественной Боевой Гвардией!

— Ради Города Шань Хай, а также для вас самих!

Пэй Чжу знал, что время было очень важно, и он не ожидал, что длинная речь убедит их. Он мог только связать эту битву с их жизнями и надеяться воспламенить их дух.

Пока он говорил, Божественная Боевая Гвардия, которая следовала за ним, открыла Арсенал и передала несколько доспехов и оружия каждому солдату из числа пленных.

После получения оружия ауры сдавшихся солдат изменились. Изначально мягкий отряд мгновенно стал кровожадным, превратившись в силу, прошедшую через множество войн.

— Хн, ты просто хочешь, чтобы мы рисковали жизнью ради твоего Лорда! — Внезапно по толпе прокатилась волна негодования, а голос его наполнился презрением и гневом.

Волна могла бы вызвать тысячи волн.

— Вот именно! Вы больше не можете держаться, поэтому вы думали о нас. Разве не слишком поздно? — С оружием в руках они были достаточно сильны, чтобы говорить, поэтому их поведение стало высокомерным.

— Верно, вы заперли нас, как пленников. Когда ты вообще видел нас людьми? Теперь, когда у вас возникли проблемы, вы вдруг подумали о нас как о своих соплеменниках; какая шутка!

— Трус!

Внезапно голоса сомнения, обращенные к Пэй Чжу и Городу Шань Хай, стали громче. Божественная Боевая Гвардия обнажила острые клинки и торжественно ждала.

— Что, ты хочешь убить нас, чтобы заставить молчать? Давай!

С оружием в руках некоторые солдаты даже стали бесстрашными. Среди них было очевидно, что кто-то раздувал пламя, чтобы вызвать проблемы.

— Послушайте, братья, мы им сейчас нужны, поэтому они так вежливо обращаются с нами. Как только битва закончится, мы снова будем покинуты и брошены.

— Вот именно. Вместо того, чтобы сражаться за них, почему бы не прорубить себе выход?

— Правильно, пробьемся наружу. Они не могут даже спасти себя, так зачем им останавливать нас?

Под словами некоторых людей, группа начала ерзать.

Некоторые из сдавшихся солдат начали смотреть на Пэй Чжу с недобрыми намерениями.

Когда Пэй Чжу увидел это, он почувствовал, как дрожь пробежала по его спине.

Если бы 3 000 из них действительно хотели создать проблемы, то 100 Божественных Боевых Гвардейцев не смогла бы их подавить.

Главное, что Пэй Чжу беспокоился о безопасности своего Лорда.

Чем дольше это продолжалось, тем опаснее становилась ситуация.

Подумав об этом, его выражение лица стало резким, и он закричал:

— Почему вы хотите взбунтоваться? — Мгновенно вспыхнула мощная аура, ошелобив всех.

Сдавшиеся солдаты были в ужасе.

Они не ожидали, что этот вежливый на вид старик будет излучать такую ауру, когда он сердится.

— Я хочу бунтовать, и что ты можешь с этим поделать?! — Там все еще было несколько человек, которые не были напуганы, и они прямо бросились вперед со своими клинками.

Когда Пэй Чжу увидел это, он был спокоен и бесстрашен.

— Какая смелость!

Божественная Боевая Гвардия, стоявшая позади него, бушевала, проходя мимо Пэй Чжу и обезглавливая его одним ударом.

Свежая кровь брызнула на одежду Пэй Чжу.

Мгновенно все вокруг погрузилось в полную тишину.

Все были потрясены силой Божественной Боевой Гвардии. Они даже толком не разглядели, когда он взмахнул мечом, и голова уже упала на землю.

Такие навыки клинка были действительно на следующем уровне.

— Они убили кое-кого. Братья, давайте убьем их!

После наступившей тишины раздался еще более громкий рев, так как группа стала более взволнованной.

Свежая кровь на земле их не пугала. Вместо этого она разожгла их смертоносный умысел.

Когда Пэй Чжу увидел это, его взгляд мгновенно стал ледяным. Он знал, что больше не мог тянуть, поэтому подал знак Божественной Боевой Гвардии.

Они быстро достали свои луки и выстрелили в группу сдавшихся солдат.

Раздались крики.

При ближайшем рассмотрении те из толпы, кто посеял наибольший хаос, были расстреляны и упали на землю.

Такая стрельба повергла в шок всех сдавшихся солдат.

100 Божественных Боевых Гвардейцев фактически подавили 3 000 сдавшихся в плен солдат.

Когда Пэй Чжу увидел это, он понял, что настало время для него сказать:

— Ребята, подумайте об этом, что вы должны сделать, чтобы принести пользу своей семье? Я не хочу, чтобы все вы рисковали своими жизнями, потому что другие люди раздувают пламя.

После короткой паузы он продолжил:

— В этой битве каждый, кто внесет свой вклад, сможет избавиться от своей личности поверженного солдата. Лорд будет великодушен в ваших наградах.

— Один путь был тупиком в ад, другой - дорогой к богатству. Какой выбор вы должны сделать, разве это не совсем очевидно?

Вместе с кровью, разбросанной вокруг, слова Пэй Чжу были очень убедительны.

Остальные сдавшиеся солдаты погрузились в глубокое раздумье.

Без других людей, раздувающих пламя, большая часть из них стала рациональной. Особенно те, кто родился в Префектуре Сюньчжоу. Думая о том, что члены их семьи находятся в руках Шань Хая, они успокоились.

— Мистер, скажите, что нам делать. Мы просто будем следовать вашим словам.

Наконец, кто-то вышел и выразил свою готовность следовать командам Города Шань Хай.

Когда Пэй Чжу увидел это, он облегченно вздохнул и указал на Божественных Боевых Гвардейцев:

— Вы только что видели это. Они - личная стража Лорда, самые сильные воины в Городе Шань Хай.

— Теперь они поведут вас в бой.

Сдавшиеся в плен солдаты имели непосредственное представление о Божественной Боевой Гвардии. Естественно, они приняли их лидерство.

Поскольку время было на исходе, поспешно построившись, Пэй Чжу повел их к Крепостным стенам. Поэтому только тогда они увидели эту сцену перед глазами Оуяна Шо.

На Крепостной стене, как только Пэй Чжу начал думать о прошлом, его насторожил торопливый крик.

— Лорд, чрезвычайное донесение!

Он оглянулся и увидел спешащего к нему гонца.

Когда Оуян Шо услышал это, он повернулся и взял письмо.

Капельки пронзительной крови покрывали письмо с Перевала Сюанью. В его сердце начало расти плохое предчувствие.

Только что он смотрел на Крепостные стены, обеспокоенный ситуацией на Перевале Сюанью. Без подкреплений смогут ли 5 000 солдат там продержаться?

По правде говоря, Оуян Шо вообще не был уверен в этом.

Но между этими двумя, Оуян Шо должен был сделать выбор.

Дикая местность была просто такой жестокой.

Открыв письмо, он обнаружил еще больше кроваво-красных пятен. На самом деле все письмо было написано свежей кровью.

Для Генерала Шиху:

На Перевал Сюанью внезапно напали. Мы с солдатами будем защищать его до конца. Однако врагов слишком много, и они вот-вот нападут на нас. Что же касается надежд и добрых пожеланий Лорду, то я могу только поблагодарить его в смерти.

Генерал, нет никакой необходимости усиливать Перевал Сюанью, так как я последний оставшийся в живых. После отправки этого письма я умру вместе с моими братьями.

Я надеюсь, что в следующей жизни мы все еще будем братьями.

Помоги мне приветствовать Лорда от моего имени и поблагодарить Царя! — безымянный горный варвар-солдат.

Взглянув на письмо, Оуян Шо пришел в ярость, и слезы начали собираться в его глазах.

Доблестные и бесстрашные солдаты пожертвовали своими жизнями, чтобы доказать свою преданность.

И как человек, которому они были преданы, Оуян Шо не имел возможности спасти их. Он мог только наблюдать, как они сражаются насмерть и умирают один за другим.

Это был первый раз, когда Оуян Шо ненавидел эту игру, ненавидел ее за то, что она была такой реальной.

— Передай это письмо Шиху.

— Голос Оуяна Шо был болезненным, наполненным невыразимой усталостью. Передав письмо Пэй Чжу, он повернулся и посмотрел на горизонт.

Закат в этот момент выглядел исключительно ярким.

Вид сзади Оуяна Шо казался одиноким и удрученным. Он даже хотел повести городскую армию Шань Хая в Префектуру Гуйлинь и начать полномасштабную войну с врагом, чтобы отомстить.

К сожалению, его нынешнее положение не позволяло ему этого сделать.

Нынешний Город Шань Хай не имел сил, чтобы поддержать еще одну огромную войну.

Оуян Шо мог только терпеть это, временно перенося эту боль и страдания.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1644227>